

Тр. Ионеску-Нинков

ГРИГОРИЙ СКОВОРОДА И ФИЛОСОФСКИЕ РАБОТЫ АЛЕКСАНДРА ХИЖДЕУ

Вступление

Григорий Сковорода является несомненно одной из самобытнейших фигур начального этапа развития философской мысли. Он является наставником и учителем Ал. Хиждеу, которой под его влиянием еще в очень молодом возрасте занялся разрешением трудных философских проблем.

Но для того, чтобы облегчить понимание проблем, поставленных Ал. Хиждеу, считаем необходимым остановиться хотя бы коротко на системе мышления Сковороды.

Как известно, Сковорода поступил в Киево-Могилянскую Академию, а спустя два года был отправлен в придворную певческую капеллу. В 1744 г. он возвращается в Киев, а через два года отправляется в Венгрию, Германию, Польшу, Словакию и Италию. Везде он старается изучить возможно лучше людей и окружающую действительность, которая была совершенно иной, чем на его родине. Несколько позже он был учителем словесности в Переяславском семинарии, затем в Харьковском коллегиуме¹.

Григорий Сковорода был самоучка. Он знал прекрасно греческий, латинский, немецкий языки и изучил основательно греческую философию, латинскую литературу и патристику².

Какая-то естественная потребность заставила Сковороду постоянно переходить с места на место, не позволяя ему где-либо осесть. В 44 года он отказывается от всех должностей и избирает жизнь странствующего философа.

Сковорода ведет жизнь совершенного аскета, живет на подаяния, пользуется чужим гостеприимством. Не задолго до смерти, когда он гостила у одного из своих почитателей, Сковорода сам вырыл себе могилу. Он умер в 1794 году.

¹ Jan Máčhal, *Slovanské literatury*, Прага, 1922, I, стр. 276—277.

² Михайло Босняк, *Історія української літератури*, Львов, 1924, т. III, стр. 72.

Творческое наследие Сковороды обширно и разнообразно. Он писал нравоучительные трактаты, небольшие произведения дидактического характера, стихотворения и философские труды. Почти все его работы носят причудливые названия, его язык часто странен и полон метафор. Вот почему труды Сковороды продолжительное время рассматривались лишь в свете этих странностей.

Одни считали его бессистемным мыслителем³, другие — великим мудрецом. Лишь в связи со столетием со дня смерти Сковороды русская цензура разрешила опубликование работ этого философа, вышедших под редакцией Д. И. Багалея⁴.

Короче говоря, мышление Сковороды исходит из трех основных моментов: исходя из идеи познания самого себя, он переходит к изображению внутреннего счастья и останавливается на проблеме библии. Хотя он разрешает философские проблемы с точки зрения идеалистической, все же можно сказать, по крайней мере частично, что его система мышления пронизана материалистической тенденцией. Безусловно, это противоречит его теории трех миров: макрокосма (природы), микрокосма (человека) и библии или мира символов⁵. Речь идет о плюралистической концепции мира, с помощью которой Сковорода пытался объяснить насущные проблемы бытия.

По мнению украинского философа, каждый из этих трех миров обладает как материальной, внешней, видимой натурой, так и духовной, невидимой натурой. Эту последнюю он считал божественной сущностью. В основе своей каждый из трех миров один имеет духовный источник. Такое понимание обязывало Сковороду в решении фундаментальных проблем философии исходить из концепции двух натур, материальной и духовной⁶. Таким образом, с этой точки зрения, мировоззрение Сковороды было дуалистическим.

Позже, в зрелом возрасте, исходя из концепции двух натур, Сковорода уже начал рассматривать «невидимый мир» не как нечто, имеющее божественную сущность, а как внутренний фон вещей, как закон, свойственный всей натуре⁷. Но центральным звеном философской системы Сковороды является человек (микрокосм), для понимания которого существует единственный путь — путь познания самого себя⁸. Другими словами, в центре всей жизни

³ Т. Кудринский. Философ без системы, «Киевская старина», т. IX, 1898, стр. 35—63, 265—282, 436—456.

⁴ Сочинения Григория Саввича Сковороды, собранные и редактированные проф. Д. И. Багалесм. Харьков, 1894 г.

⁵ Очерки по истории философской и общественно-политической мысли народов СССР, Москва, 1955, I, стр. 181 и D. Су́жевский, *Skovoroda—Studien, «Zeitschrift f. sl. Philologie»*, 1935, XII, стр. 53 и след.

⁶ Очерки, стр. 182.

⁷ Вышеуказанная работа.

⁸ М. Гордиевский, Теоретична філософія, Г. С. Сковороды, «Памяти Г. С. Сковороды», Одесса, 1923, стр. 3—36.

находится человек, являющийся началом и концом всего существующего. Чтобы познать самого себя, мы должны найти в себе силы освободиться от связывающих нас цепей материального мира и подняться до истинной духовной свободы.

Эта идея освобождения и познания самого себя вошла полностью в филосовскую систему Ал. Хиждеу.

Выдающееся значение в мировоззрении Сковороды приобретает библия. Она, по мысли Сковороды, должна истолковываться символически и должна быть понимаема духовно. По его мнению, библия нечто большее, чем священная книга, — она источник познания реального мира, содержит в себе много аллегорий, образов и представлений, ведущих наши мысли к идеи вечной природы. Все окружающие предметы представляются нам как проявления бога, так как они с ним связаны. Они сами являются доказательством того, что бог находится во вселенной. Бог, хотя и остается вне вещей, предметов, все же постоянно в них. Бог един, он везде и нигде, не имеет ни начала, ни конца.

Другой проблемой учения Сковороды является путь, ведущий человека и народ к счастью. Эта цель может быть достигнута лишь через посредство природы и только в результате гармонии воли и разума. Другими словами, этика и философское мировоззрение Сковороды сводится к учению о счастьи.

Сковорода говорил, что человек может найти счастье в труде и в выполнении своих обязанностей по отношению к родине.

Если философская система Сковороды может считаться в известной мере прогрессивной по сравнению со схоластикой средних веков, то такое утверждение еще в большей мере правильно по отношению к его поэтическим произведениям. В своих стихах он гневно критиковал правящие классы, богатых и духовенство, угнетавших народные массы. Сковорода часто выражал свой протест против эксплуатации, но он никогда не побуждал народ прибегнуть к революционным средствам. Наоборот, он видел спасение народа в просвещении, в моральном самоусовершенствовании и в самопознании⁹.

В этом отношении Сковорода был прогрессивным. Он питал глубокую любовь к закрепощенному и бедному люду, которого хотел просветить и поднять как можно выше. Однако, новые, прогрессивные идеи, которые проповедывал Сковорода, смешивались со старыми, патриархальными идеями. Протест против социальной несправедливости переплетался с его пассивностью, с его религиозными предрассудками.

Несмотря на это, его стихи пользовались большой популярностью. Многие из них приняли характер легенд и распевались бандуристами по всей Украине. Этой популярности способствовали как аскетическая жизнь Сковороды, так и его горячая и искренняя проповедь в среде народа.

⁹ Очерки, стр. 185.

Хотя при жизни Сковорода не напечатал ни одной строчки, все же Харьковский край и казацкие области знали прекрасно его, этого странного и оригинального человека второй половины XVIII века.

Сковорода стал весьма популярным на Украине. Его произведения распространялись в рукописях, переписываемых профессорами, студентами и даже некоторыми помещиками, ценившими его. Многие из них сохраняли эти копии, как нечто, написанное странным человеком, которого никто не понимал и о котором говорилось и распускалось, столько слухов¹⁰.

Ясно, что в этих условиях молодой Александр Хиждеу, обучавшийся в Харькове, весьма возможно в 1829—1833 гг. познакомился с рукописями и мыслями Скороводы. До того времени, когда Ал. Хиждеу занялся Сковородой, были напечатаны лишь две его работы. Живя среде, в которой идеи Сковороды распространялись, возможно, параллельно с рукописями его работ, Александр Хиждеу был все же одним из первых исследователей, которые занялись с интересом его трудами.

АЛ. ХИЖДЕУ ОПУБЛИКОВЫВАЕТ «ТРИ ПЕСНИ» СКОВОРОДЫ II

Без сомнения, Хиждеу ознакомился с философским учением Сковороды в ходе чтения рукописей, находившихся большей частью в частных руках. Он с самого начала отдал себе отчет в том, что все труды Сковороды — рукописные. Впрочем, до 1831 года, когда Хиждеу решился опубликовать три песни Сковороды, как мы сказали выше, были напечатаны лишь две работы этого украинского мыслителя: один «диалог о познании самого себя» (1798) и трактат «о христианской морали» (1806)¹¹.

В 1831 году девятнадцатилетний юноша Хиждеу посыпает в Редакцию «Телескопа» для опубликования «три песни» Сковороды¹². Редакция их публикует с комментариями, принадлежащими Хиждеу. В этих комментариях явно проступают некоторые идеи, которые занимали молодого автора.

Во-первых, Хиждеу пытается реабилитировать Сковороду, который еще при жизни жаловался на то, что не будет понят последующими поколениями. Молодой студент Хиждеу старается снять покров забвения, наброшенный на неспокойную, выдающуюся жизнь Сковороды.

Само собой разумеется, что общество того времени с его предрассудками, схизмами и суевериями не имело времени заняться «симфониями» и «диа-

¹⁰ Т. Кудринский, *вышеуказанная работа*, стр. 437.

¹¹ а) *Бібліотека духовна, содержася въ себѣ дружескія бесѣды о познаніи самого себя*, опубликованная М. Антоновским в С.-Петербурге в 1798 г.; б) *Начальная дверь ко христіанскому добронравію*, «Сіонский Вестник» 1806 и «Основа Южно-русский литературно-ученый Вестник», С.-Петербург 1862, сентябрь, стр. 78.

¹² «Телескоп», 1831, часть IV, № 24, стр. 578—583.

логами» этого странника. Хиждеу остается убежденным в том, что ему принадлежит идея реабилитирования украинского философа, о чем он считает нужным упомянуть в III главе своей работы о Сковороде.

Во-вторых, автор останавливается на одном вопросе, представляющем для него исключительный интерес: на вопросе происхождения этих песен. Они были взяты у народа и изложены Сковородой на харьковском говоре.

Хиждеу утверждает — и это теперь установлено полностью, — что большая часть стихов Сковороды распевалась бандуристами и слепцами в селах и городах Украины. Один из них сказал даже Хиждеу в Харькове, что выучил песни от самого Сковороды. Совершенно правильно автор задает себе вопрос: *правда ли это?*

С одной стороны, принимая во внимание, что к тому времени исполнилось 37 лет со дня смерти Сковороды, не исключается правдоподобность сделанного утверждения, с другой же — поскольку народным певцам свойственно выдумывать эпизоды и легенды, которые они затем рассказывают и в которых, обычно, элемент действительности подчинен фантазии, мы вправе сомневаться вместе с Хиждеу в справедливости сделанного утверждения.

Побуждаемый желанием установить правду, молодой автор говорит, что проверял слова услышанных им от бандуристов вариантов стихов Сковороды, навеянных Священным Писанием и озаглавленных «Сад божественных песен».

У Хиждеу находились два различных экземпляра этого произведения Сковороды, что является еще одним доказательством того, что сочинения Сковороды распространялись в рукописях.

Затем следуют три песни, в содержании которых обнаруживаются те же размышления о жизни и смерти, воплощенные в лирические образы.

Одна из этих песен на социальные мотивы пользовалась большой популярностью. Один из ее вариантов опубликовал и И. Срезневский¹³.

В хронологическом порядке опубликование трех песен представляет собой третье из сочинений Сковороды напечатанное в результате стараний Хиждеу.

АЛЕКСАНДР ХИЖДЕУ «О ЦЕЛЯХ ФИЛОСОФИИ»

III

Едва ознакомившись с системой мышления украинского философа, Хиждеу пытается в очень раннем возрасте понять смысл некоторых философских проблем.

Несомненно, предпочтение отдавалось тому что соответствовало интеллектуальным запросам самого Хиждеу.

¹³ «Утренняя звезда», Москва, 1835, стр. 82—88.

Так, Багалей нас уведомляет, что Хиждеу напечатал статью «Сократ и Сковорода»¹⁴, которой, к сожалению, не имел под рукой. Сопоставление понятно. Учение Сократа представляет собой интересную главу как в мировоззрении Сковороды, так и в духовном формировании молодого Хиждеу.

Философские увлечения Ал. Хиждеу, — ибо в этом возрасте не может быть речи о чем-либо ином, — могут быть установлены на материале целой серии «афоризмов», написанных в Харькове в 1829 году и опубликованных в 1835 году.

Мысли молодого студента Хиждеу заняты некоторыми тонкими проблемами, определить которые попытаемся ниже.

Афоризмы Хиждеу озаглавлены: «О целях философии»¹⁵ и начинаются цитатой из Сенеки, что свидетельствует о близости молодого мыслителя к стоицизму учителя Нерона:

«Philosophia studium virtutis est, sed per ipsam virtutem: nec virtus autem esse sine studio sui potest, nec virtutis studium sine ipsa» (Epist. LXXXIX. L., Annaei Senecae philosophi, *Opera omnia supersunt*, Lipsca, 1805, III, стр. 133).

Уже с самого начала Хиждеу определяет смысл философии, прибегая к весьма любимому им сравнению, подчеркивающему приоритет этой дисциплины: среди других наук, говорит Хиждеу, философия занимает такое же место, как солнце в планетной системе. Подобно тому, как солнце освещает небесный свод, точно также и философия господствует над миром со всех точек зрения человеческих познаний.

Молодого автора тревожило несколько проблем, что видно из следующих вопросов, которые он себе ставит: может ли поэт быть увлечен полетом фантазии к вершинам совершенства? Может ли оратор проникнуть в лабиринт человеческой души без помощи философии? И, наконец, может ли натуралист разрешить загадки природы без философии? И Хиждеу приходит к заключению что без философии невозможна стройная архитектура знания.

Различие, делаемое молодым автором, идет и дальше. Философия дает плоды не только в теоретической области, она создает из отдельных индивидов общество, связывает их души любовью, дает им счастье, а также утешение в беде. В свете философии исчезает и тень какого-либо сомнения, а философ является самым счастливым из смертных.

Вот почему Хиждеу советует подобным себе быть в жизни стойкими и умеренными.

Форма, в которой Хиждеу излагает эти понятия, и способ рассмотрения их с точки зрения универсальной значимости, указывает на решающее влияние Сковороды.

¹⁴ «Одесский Вестник», 1833, № 57, стр. 145—146.

¹⁵ «Вестник Европы», Москва, 1835, № 21—22, стр. 45—46.

В восемнадцать лет Александр Хиждеу был склонен видеть в системе небесных созвездий не столько подтверждение астрономическим законам, сколько таинственную силу божественного творения. Так, луна, которая для астрономов и философов является затемненным телом, приобретает в мечтаниях Хиждеу бесконечную красоту, необъятные размеры. Хиждеу говорит, что для понимания высокого назначения философии следует предпочесть путь Сократа, который не разделял космос на части, не анализировал природы огня или воды и даже не пытался измерить величие звезд. Сократ видел везде: в Гелиосе, так же как и в атоме мела, — Создателя мира.

РАБОТА О СКОВОРОДЕ

IV

Нам, кажется, что в эпоху интеллектуального формирования, Хиждеу был очарован мудростью философских систем вообще и самобытностью Сковороды в частности. Вот почему мы наталкиваемся все более и более на Хиждеу, находящего удовлетворение в игре абстрактных спекуляций, чем в области позитивных знаний, которыми он в то же время занимался.

Главной заботой Хиждеу является Григорий Сковорода, которого он решил извлечь из тьмы неизвестности и представить своим современникам, как одного из самых великих мыслителей России, жившего более ста лет тому назад. Молодой Хиждеу чувствуя в трудах Сковороды столько теплоты, соответствовавшей своему душевному настроению, сознает, что никогда не расстанется с ними.

Действительно, еще в университетские годы Хиждеу не довольствуется глубоким изучением трудов своего учителя, а работает в то же время над монографией, которая должна содержать в себе всю структуру мышления Сковороды.

Погоня за известностью, которая очень рано начала волновать Хиждеу, заставляет его поспешить с опубликованием этой работы, названной: «Григорий Варсава Сковорода, критическое и историческое исследование». Она вышла в свет в том же 1835 году, когда были напечатаны и те три песни, о которых мы говорили выше¹⁶.

Автор информирует своих читателей о том, что речь идет об одном извлечении из рукописи, под названием: *Gregor Skovoroda's Lebenswandel und Wirkungskreise oder historisch-kritische Würdigung seiner Schriften, als Beitrag zu einer Geschichte der slavischen Volksweisheit in Briefen an Joh. Görres, Prof. an der Universität zu München*. Работа состоит из девяти глав, в которых автор пытается представить жизнь и, в особенности, философское мышление Сковороды.

¹⁶ «Телескоп», Москва, 1835, стр. 3—42, 151—178.

После первых двух глав, раскрывающих значение связей между настоящим и духовными ценностями прошлого, Хиждеу дает нам образ странствующего украинского философа, проповедовшего в украинских селах правду и слово божье. Сковорода был мудрецом, вопиющим в пустыне. Никто не понял тайны и смысла его учения. Лишь простой народ считал его необыкновенным человеком. Учение Сковороды, по мысли Хиждеу, станет общественным благом, а имя его будет произноситься заодно с именами Гомера, Эзопа и Солона.

Хиждеу утверждает, что и в его время циркулировали легенды, сказки и песни, приписываемые Сковороде. Более того, — в некоторых украинских церквях исполнялись во время великого поста псалмы — песнопения, сочиненные этим философом¹⁷. Вот почему Хиждеу решил рассказать его жизнь и объяснить его учение. В этих целях Хиждеу выбирает правильный и хорошо обдуманный путь: слабости, хотя и выявляются естественными проявлениями не будут пощажены, а неправильные оценки будут оспариваемы. Таким образом, как мы видим, Хиждеу пытается восстановить известность этого необычайного мыслителя. Ввиду того, что к его труду могут отнести с недоверием, он спешит добавить, что все им написанное можно проверить по первоисточникам.

★

Для того, чтобы как можно лучше раскрыть личность Сковороды, Хиждеу прибегает к весьма удачному сравнению: он противопоставляет ему Ломоносова. Ломоносов вышел из бедной избушки холодного севера, а Сковорода родился под горячим солнцем южной Украины. Между ними много сходства, но и большое различие: в то время как Ломоносов вращался в высших кругах русского общества, Сковорода провел свою жизнь среди народа. Параллель продолжается и приобретает особенное значение. Эти две фигуры развиваются, крепнут, одна возле другой, как пучок солнечных лучей. Жизнь Ломоносова блещет цветами радуги, а дух Сковороды распространяет лишь теплоту. Все же сравнение Сковороды с Ломоносовым не удовлетворяет Хиждеу, и он его ставит рядом с Сократом. И один, и другой чувствовали в себе высокое призвание быть учителем народа. Что для Сократа Демонион, то для Сковороды Минерва. Жизнь обоих имеет в основании те же элементы: пыл и иронию. Для обоих база и условие всякого знания — это *познание самого себя*. Наконец, Сократ объяснял греческому народу природу на основании здравого смысла, а Сковорода объяснял своим согражданам ту же природу, но на основании небесного разума.

¹⁷ Между прочим Сковорода, будучи хорошим знатоком музыки, переложил на ноты религиозные песнопения и псалмы для секты молоканов. Эти последние пели на своих собраниях псалмы Сковороды на всем протяжении XIX века. (См. Т. Кудринский, *указан. соч.*, стр. 43).

Душевный пыл Сковороды безграничен и проявляется с особой силой в его драмах, в которых он описывает борьбу старой и новой культур, как борьбу ангела с демоном. Эти драмы, которые он называет *видениями*, могут быть поставлены в один ряд, по мнению Хиждеу, с трагедиями Эсхила, Софокла, Эврипида, которые в подлиннике читал Сковорода, а также рядом с такими известными произведениями, которых он однако не читал, как драмы Кальдерона «Фауст» Гете, «Кайн и Манфред» Байрона.

С другой стороны, ирония Сковороды рассматривалась как причуда, умалявшая престиж мыслителя.

Переходя к познанию самого себя, Хиждеу довольствуется тем, что приводит одну длинную выдержку из сочинений Сковороды, в которой излагаются три аспекта этого психологического процесса. Первый аспект — это познание себя как существа, как личности, в результате чего индивид узнает свою собственную личность. Почему, например, он есть Иеремия и какой он есть Иеремия! Второй аспект — это социально-национальный: гражданин узнает свое место в мире: почему он русский и непонятно каковой представляется Россия? Наконец, третье — познание самого себя как существа, созданного по образу и подобию божию. В результате этого последнего познания, индивид узнает почему он человек и что такое человечество. Но анализ не останавливается на этом. Украинский мыслитель устанавливает у греков трех апостолов познания самого себя: Великого Неизвестного, написавшего в Дельфийском храме: «познай самого себя», Солона и Сократа. Дельфийская надпись относится к познанию самого себя как личности. Солон проповедует познание самого себя как гражданина, а Сократ думал о человеке вообще.

Хиждеу не всегда умеет объединить свои мысли в единую систему мышления. Часто, кроме длинных цитат из Сковороды, которыми нестягивает его сочинения, он говорит о миссии Сковороды в среде своего народа.

Само собой разумеется, что самобытная жизнь Сковороды со всеми ее странностями, увлекала молодого Хиждеу. Вот почему он вспоминает, как Сковорода покинул школу и стал странствующим учителем, что дало ему возможность проникнуть в существо, в волю, язык и обычай народа. Сковорода утверждает, что учитель — это не учитель, а лишь служитель природы.

Хиждеу очень мало останавливается на анализе народного, демократического духа, воодушевлявшего Сковороду. Он считал себя другом крестьян и чужим среди ученых, которые, вследствие ложной понятой гордости, не входили в общение с крестьянами. В той же мере Сковорода гордился своей проповеднической деятельностью в народных массах и гордо презирал несправедливые суждения педантов своей эпохи.

Хиждеу воспроизводит одну длинную выдержку из трудов Сковороды, являющуюся полным сарказмом ответом богачам и философам. Первые

считали, что простой народ — это простофили, слабоумные, а вторые утверждали, что земля мертва. Хиждеу считает, что Сковорода представляет собой совершенно новое явление в жизни России, и что его учение открывает двери в новую эру. Цитированный фрагмент, в котором речь идет о споре между Демоном и Варсавой — (Сковородой), — демон олицетворяет собой старый мир, а Варсава — новое учение, — является доказательством не только вечно горевшего пламени его мятежной души, но и остроты его полемического ума¹⁸.

РАБОТА ХИЖДЕУ В СВЕТЕ БОЛЕЕ ПОЗДНИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

V

Из анализа очерка Хиждеу вытекает прежде всего глубокое убеждение, что Сковорода был оригинальным, самобытным мыслителем, система мышления которого находит себе сходство с сократовской философией.

Необычайная теплота, с которой Хиждеу защищает дело Сковороды, доказывает существующее между ними духовное родство. Вот почему, по сравнению со своими предшественниками, Хиждеу является первым, излагающим учение Сковороды в новом свете. Для своего времени, несомненно, это была смелая попытка, что признает и он сам. « Утверждение является в особенности смелым и я не боюсь реплик, — пишет он, — потому что, ввиду отсутствия свидетельств, заслуживающих доверия, я ничего не добавляю, чтобы находилось в противоречии с историческими источниками. Не существует исторической веры, а только исторические исследования. Я сделал лишь предложение для воскрешения имени Сковороды»¹⁹.

Опасения Хиждеу не были безосновательными. Так, в 1835 году, после того, как Хиждеу опубликовал три работы, связанные с именем Сковороды — первую в 1831 г. (три песни), вторую в 1833 г. (краткая параллель Сократа и Сковорода)²⁰ и третью — в 1835 г. (очерк, которым мы занимались выше) — Евецкий Орест публикует заметку относительно его статьи. К сожалению нам неизвестно ее содержание, и мы не можем делать никаких выводов²¹. Вследствие этого, мы не знаем, к кому относится намек Хиждеу, проскользнувший в одной из заметок к исследованию о Сковороде. Более чем досто-

¹⁸ Работа Хиждеу была переведена на румынский язык М. Маевским и опубликована под названием: Философ мистик в «Convorbiri literare», Бухарест, Май, 1930, стр. 568—588. Перевод очень тяжелый и несвязный.

¹⁹ « Телескоп », 1831, стр. 578—583.

²⁰ Ср. с. указан. работой.

²¹ Евецкий Орест. Замечаніе на статью Хиждеу — Григорий Варсава Сковорода (Молва, 1835 г., том X, № 36, стр. 131—154).

верно, что речь идет об устных замечаниях, услышанных им по поводу его суждений о Сквороде, сформулированных коротко в статьях от 1831 и 1833 гг.

Оспаривающим его суждение, Хиждеу отвечает следующей цитатой из Плиния: «*Natura vis atque majestas in omnibus momentis fide caret, si quis modo partes ejus ac non totam complectitur animo*».

Но прием, использованный Алекс. Хиждеу при характеристике Сквороды, в особенности, его сопоставление Сквороды с Ломоносовым и с Сократом, полностью переняты архимандритом Гавриилем в его работе: История русской философии²². Целые отрывки из работы Хиждеу им присвоены тайно, без всякой пометки; в те времена, возможно, подобный образ действия не считался бесчестным. Позднейшие исследователиользовались работами и Хиждеу и Гавриила, и недоумевали по поводу авторства текста²³. Некоторые удачные образы из работ Хиждеу могут быть найдены и в других исследованиях, даже после 1900 г.²⁴.

Лишь в 1843 году появляется одна статья, автор которой И. И. Срезневский ставит под сомнение научную корректность Хиждеу. Мы указали выше, что до 1835 года, когда начал писать Хиждеу, только незначительная часть работ Сквороды была напечатана, вследствие чего тексты, цитированные Хиждеу в большей своей части воспроизведены из различных эпистол (посланий), в действительности не существовавших. Это обстоятельство отмечено Срезневским. Письма, адресованные белорусскому архиепископу Г. Конисскому, и три письма, цитированные Хиждеу не появляются в более поздней библиографии трудов Сквороды. В связи с этим, нам кажется, что Хиждеу приписал Сквороде идеи, никогда ему не принадлежавшие.

Но, так как этим вопросом никто специально не занимался, мы не можем с уверенностью опровергать подлинность цитированных текстов. Все же считаем нужным отметить, что Хиждеу еще в молодости проявлял явную наклонность к мистификациям.

Вместе с тем, статья Хиждеу заслуживает положительной оценки, и Срезневский это признает. «Прекрасная статья, из которой виден ум и эрудиция автора. Не могу не признать, — пишет Срезневский, — что статья Хиждеу является единственной научной статьей из всего того, что написано до сих пор о Сквороде»²⁵.

²² Архимандрит Гавриил. *Исторія Філософії*, Казань, 1840 г., ч. VI, стр. 59 и след.

²³ См. например, Н. Стелецкий. *Странствующий украинский философ Г. С. Скворода*. «Труды Киевской Духовной Академии», Киев, 1894, № 7, стр. 449—478; стр. 608—629.

²⁴ Так, например, В. Эри описывая личность Сквороды цитирует следующий образ из Хиждеу: «как одинокая гора в степи возвышался Скворода когда-то в России» (ср. *Григорий Саввич Скворода*, Москва, 1912, стр. 31).

²⁵ И. И. Срезневский, *Выписки из писем Гр. Сав. Сквороды*, «Молодик на 1844 год» ... Харьков, 1843, стр. 234—244.

Такие же замечания делает и Орест Халявский²⁶, добавляя, что Хиждеу не ответил на возражения Срезневского, давая этим понять, что обвинения справедливы.

Не исключена возможность, что все же Хиждеу сделал некоторые изменения, недопустимые с научной точки зрения. Ф. А. Данилевский, который также занимается вопросом подлинности текстов, цитируемых Хиждеу, отмечает тот факт, что одну работу Сковороды (О древнем змие или Библии) Хиждеу переделал в письмо, адресованное протоиерею Феодору Залесскому²⁷.

Из других писем, опубликованных позже и сопоставленных с цитированными отрывками, можно видеть, что Хиждеу нарушал такое элементарное правило, как точное воспроизведение подлинного текста²⁸.

Но шире других, работами Хиждеу о Сковороде занимался украинский исследователь Д. И. Багалей²⁹.

Анализируя в своей работе о Сковороде и взгляды молодого Хиждеу, Багалей находит, что у Хиждеу есть ценные и оригинальные для своего времени мысли. Багалей восхищается стараниями Хиждеу разоблачить небылицы и наговоры современников, в значительной степени повлиявшие на оценку учения Сковороды. Багалей высоко ценит намерение Хиждеу постичь и представить труды Сковороды, как нечто духовно-цельное.

Что касается противопоставления Сковороды Ломоносову, хотя оно и интересно, все же нельзя обойти молчанием тенденцию Хиждеу противоположить европеизму Ломоносова русское славянофильство Сковороды.

Странно, то, что Хиждеу видит в Сковороде воплощение национальной идеи, базируясь как раз на одной, до сих пор неизвестной работе: « Симфония о народе ». Хиждеу старается всеми средствами представить Сковороду как руссофила и славянофила.

Переходя к достоверности приведенных Александром Хиждеу цитат, Багалей говорит, что хотя Хиждеу обещал базироваться только на источниках, все же он ими пользовался довольно свободно. Хиждеу спутал воспоминания Сковороды, модернизировал, в некоторой мере, его язык, прибавил кое-что от себя к подлинным текстам, пытаясь таким образом реставрировать стиль и мышление украинского философа. Хиждеу также приписывает Сковороде произведения, им не написанные. Причиной этого является то, что молодой Хиждеу был очень занят темой и своим героем. Хиждеу был так охвачен восторгом в связи с тем, что открыл украинского философа, что посчитал

²⁶ Ср. Сковорода, Украинский деятель XVIII-века, «Основа, южнорусский литературно-ученый вѣстник ». С.-Петербург, 1862, стр. 40 и след.

²⁷ Д. А. Данилевский, Григорий Саввич Сковорода, «Украинская старина », Харьков, 1866, стр. 44 и след.

²⁸ В. И. Срезневский, Письма Г. С. Сковороды к священнику Е. Правискому, С.-Петербург, 1894, стр. 21—23.

²⁹ Д. И. Багалей, Гр. С. Сковорода... указ. соч., стр. 104, 106, 108, 230, 234.

подлинным весь имевшийся в его распоряжении материал о Сковороде. Горячее желание представить личность Сковороды как нечто цельное, побудило Хиждеу трактовать тему с излишней свободой. Так, в одном месте Хиждеу излагает идеи Сковороды в форме, заставляющей нас сомневаться в аутентичности материала, им использованного. В другом месте, Сковороде приписывается нечто вроде молитвы, в которой развивается смысл каждого предложения « Отче наш ». В молитве допущена одна погрешность, выдающая искусственность текста: вначале автор просит бога послать России Сократа, и, вместе с тем, сейчас же высказывает свое желание стать Сократом России.

Интересно, что вопрос И. И. Срезневского о том, как мог Хиждеу, проживавший в Харькове, добыть переписку архиепископа Конисского, остается не разрешенным.

К сожалению, исследования не могут продолжаться, так как ни одно из произведений, приписываемых Хиждеу Сковороде, не сохранилось и несмотря на предпринятые поиски этих работ, не удалось нанести на их след. Только Хиждеу имел их в своем распоряжении. С другой стороны, отсутствуют серьезные доказательства того, что Хиждеу выдумал цитированные рукописи. Вот почему, пока эти рукописи не будут разысканы, подлинность текстов, цитированных Хиждеу остается под сомнением.

При всех этих недостатках, нельзя оспаривать заслуги Хиждеу в том, что он один из первых подчеркнул значение учения Сковороды. Вполне понятно, что для осуществления этой задачи он изучил рукописи Сковороды, которые не дошли до его поздних исследователей.

Хиждеу подчеркнул родство идей Сковороды идеям Сократа, выявил патриотизм Сковороды, и популярность, которые ему сопутствовали.

ЗАДАЧА НАШЕГО ВРЕМЕНИ

VI

Последняя работа Ал. Хиждеу известна под названием « Задача нашего времени ». Она осталась и до настоящего времени в рукописи. Она была найдена среди бумаг, оставшихся после Богдана Хиждеу и датирована 1841 годом³⁰.

³⁰ Эта работа переведена на румынский язык др. Н. Ковалем, Бухарест, 1938 г.

Если Ал. Хиждеу действительно написал указанную работу в 1841 году, это доказывает, что в 30-летнем возрасте он выработал свою личную систему мышления.

Все же, идеи Хиждеу навеяны учением Сковороды; но на этот раз они облачены в особенно изысканную форму.

Проблематика работы более разнообразна, большая глубина мысли.

Работа «Задача нашего времени» содержит в себе целую серию идей в духе Сковороды.

Исходя из категорического различия, которое делает Сковорода между гражданами, принадлежащими к различным национальным коллективам, Хиждеу с необычайной теплотой говорит о необходимости включения личности в коллектив своего народа.

«Только у себя дома, — пишет Хиждеу, — человек свободен, так как его вера, надежда и любовь развиваются естественно, в духе колLECTивизма». (стр. 24).

Убежденный в справедливости своей точки зрения, Хиждеу восстает против тех, «которые, опираясь на зыбкую почву, ввезенную из чужих стран» препятствуют развитию своего народа.

Анализируя целый ряд связанных между собой понятий, как культура, народ и государство, Хиждеу постоянно обращается к наследию своего наставника Сковороды и приходит к заключению, что Россия нуждалась в те времена в национальной философии. Этот вопрос являлся кардинальным для Хиждеу. Он считал, что до Сковороды русская мысль не успела подняться выше фазы ассимилирования некоторых идей, вывезенных с Запада. Вот почему развитие национальной философии он считал «Задачей нашего времени», то есть, единственной задачей, которую должна была разрешить Россия в начале XIX столетия, чтобы создать собственную философию.

★

Как видно, речь идет у Хиждеу не о философской деятельности в прямом смысле слова, а скорей о попытках объяснить некоторые аспекты мышления украинского философа Сковороды.

Мы лишь в общих чертах, в докладе, затронули некоторые проблемы, поставленные Ал. Хиждеу. Более полно они освещены в большой работе, сданной в печать.